

В этот момент его осенила мысль, и он обратился к Цинь Мо: "Хочешь зайти посмотреть?"

Цинь Цзымо был слегка ошеломлен, но ответил вопросом на вопрос: "Можно?"

Услышав это, отец Нуо с некоторым смущением сказал: "Мое измерение немного грязновато..."

Глаза Цинь Цзымо потемнели, но Ши Цин продолжил: "Ничего страшного! Нам все равно придется помыться сегодня". Затем он обратился к Цинь Мо: "Ты боишься испачкаться?"

Разочарование Цинь Цзымо медленно разгорелось, и он быстро ответил: "Не боюсь".

В глазах Ши Цин появился смех: "Тогда пойдём!"

Ци Цимо посмотрел на Ши Цин с ошеломленным выражением лица, но затем с улыбкой последовал за ним.

Он никогда раньше не был в чужом измерении, так что это был его первый опыт. Несмотря на то что измерение было очень маленьким и наполнено серыми камнями и плавающей пылью, он все равно чувствовал, что все вокруг свежее и новое.

Хотя Ци Лу и был гордым носителем пространства восьмого уровня, он действительно был слишком занят. Кроме того, его измерение было слишком важным. Огромное производство зерна в его измерении означало, что вся личность Ци Лу была важным объектом, нуждающимся в защите, поэтому внутри его измерения круглый год находилась целая армия, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Нужно было понимать, что один неурожайный сезон может сильно повлиять на весь регион.

Поэтому Ци Цзымо не мог попасть в пространство Ци Лу. Его мать тоже умерла рано, поэтому у него не было ни малейшего шанса попасть в измерение матери.

Мачеха не относилась к нему плохо, но он не был с ней близок. Его младшие братья могли попасть в измерение мачехи, но для него даже мечтать об этом было невозможно.

Измерение Янь Ци было полно вихрей, поэтому даже сам Янь Ци не решался туда войти, не говоря уже о ком-то другом.

Поэтому, хотя ему скоро исполнится 11 лет, Ци Цзымо до сих пор не видел, как выглядит измерение.

В этом мире такое случалось редко. Даже если у детей до 11 лет не было собственных

измерений, большинство из них попадали в измерения родителей, братьев и сестер или даже родственников или друзей.

В таком случае, как у Ци Цзымо, даже нищий вряд ли мог оказаться в этом измерении.

Ши Цин всегда был внимателен к Цинь Мо, поэтому очень хорошо видел ту нить отчаяния, которая пронеслась мимо него. Хотя в душе он сомневался, но не задавал вопросов. Не стоило рассказывать о том, что он ни разу не попадал в измерение.

Говоря прямо, в условиях этого мира подобное было немного постыдно. Об этом было трудно говорить.

Это могло означать, что вы сирота без родственников, и у этого сироты тоже была очень плохая судьба. Настолько, что у него даже не было ни одного друга.

На самом же деле у Ци Цзымо была куча ближайших родственников, и вокруг него всегда было много людей, но не было ни одного человека, которому он был бы действительно дорог.

Размышляя об этом, Ши Цин в душе вздохнул. Он думал, что после того, как его воспоминания будут запечатаны, Цинь Мо наконец-то сможет наслаждаться спокойной жизнью. К сожалению, опыт Ци Цзымо тоже был не слишком велик... Возможно, у него даже было похожее детство с Цинь Мо.

С этими мыслями Ши Цин повернулся и посмотрел на Ци Цзымо, который с трудом удерживал свою маленькую голову, и в этот момент Ши Цин почувствовал, что его сердце практически растаяло!

Значит, он будет заботиться о нем больше.

Измерение отца Нуо было типичным минеральным, и в нем добывали только один вид руды - железную. В нынешнюю эпоху железная руда все еще была очень популярна, так как ее широко использовали в промышленности, и ее потребление также было велико. Проблема заключалась в том, что железную руду добывали многие перевозчики, что приводило к тому, что цена на нее была не очень высокой, а иногда даже падала.

Благодаря правительственному регулированию сегодняшние цены оставались стабильными. Только благодаря низким колебаниям цен на руду владелец мелкого измерения, такой как отец Нуо, мог стабильно зарабатывать.

Но даже в этом случае работа была тяжелой. Когда наступал сезон сбора руды, он всегда был очень занят. Поскольку он не хотел нанимать работников, они могли заниматься этим только всей семьей.

Благодаря воспоминаниям Ся Нуо, Ши Цин был хорошо знаком с этой работой, поэтому его скорость сбора была очень быстрой и точной. Изначально он привел Ци Цзымо, чтобы тот мог поиграть, но, хотя его хозяин превратился в маленького хозяина, он все еще был довольно крутым малышом.

Возможно, это было связано с предыдущими модернизациями тела Цинь Мо, но, хотя Ци Цзымо было всего десять лет, его зрение, выносливость и физическую силу нельзя было игнорировать. Просто увидев, как Ши Цин собирает одну руду, он понял, как это делается.

Кроме того, его скорость была быстрой и точной, даже быстрее, чем у Ши Цина.

Ши Цин никак не мог смириться с этим. В одно мгновение его охватило нетерпение, и двое начали соревноваться, закончив состязание жарким поединком.

Отец Нуо тоже включился в состязание и запыхался. Когда он освободился, то даже закурил сигарету, поворачивая голову, чтобы посмотреть на этих двух энергичных мальчишек. Он не мог удержаться от смеха. Незнакомое чувство, которое он испытывал по отношению к Ци Цзымо, исчезло без следа. Он присел на корточки и стал мечтать: если бы в молодости они с Синь Руй (матушкой Нуо) работали еще больше и у них родилось бы двое детей, то, наверное, все выглядело бы именно так! К сожалению, они уже состарились!

Через час отец Нуо остановил Ши Цин и Цинь Мо. Он настоял на том, чтобы выгнать двух отпрысков и велел им пораньше принять ванну и отдохнуть. Они были еще молоды, так что можно было считать, что они немного поработали, но если в итоге они получают травму от долгой работы, это будет нехорошо.

Даже когда они уже собирались уходить, отец Нуо все еще уговаривал Ши Цина: "После ванны сделай Сяо Мо массаж, чтобы расслабить его нервы, на случай если завтра утром ему станет плохо".

Ши Цин кивнул.

Ци Цзымо, напротив, мог продолжать. Даже проработав целый час подряд, он ничуть не устал. Он был как вечная сила, которая становилась все сильнее и сильнее.

Без воспоминаний он не знал, что именно тренировки постепенно пробуждают силу, хранящуюся в его теле, постепенно соединяясь с его нынешним телосложением, улучшая физическую форму, а также все остальные аспекты его тела.

Несмотря на это, увидев, как настойчив отец Нуо, а также бисеринки пота на лбу Ши Цин, он не стал настаивать на продолжении и покинул измерение вместе с Ши Цин.

На другой стороне матушка Нуо уже приготовила для них ванну. Она отправила малышей в

ванную, а сама повернулась и вошла в измерение, чтобы помочь отцу Нуо с работой.

Ши Цин вошел в ванную вместе с Ци Цзымо и только тогда начал чувствовать себя немного неловко... Это... почему мы не купаемся отдельно? Почему мы должны делать это вместе?

Снаружи раздался голос Янь Ци: "Молодой господин, вам нужна помощь?"

Ци Цзымо ответил: "Не нужна", но его взгляд был устремлен на Ши Цин.

Слова Ши Цина "Я выйду, а ты сначала искупайся" снова застряли у него в горле.

Но... Неужели они действительно должны были купаться вместе? Он должен был мыться вместе со своим хозяином?!

Загадочным образом лицо Ши Цин покраснело.

Однако Ци Цзымо уже начал расстегивать рубашку. Как только рубашка была снята, он начал расстегивать ремень.

Ши Цин сказал себе, что это десятилетний ребенок, а не тот Цинь Мо, у которого нечеловеческий рост!

Только посмотрите на эту светлую и нежную кожу, это не крепкая и упругая грудь Цинь Мо, не четкий пресс Цинь Мо и тем более не две длинные ноги!

Когда он думал об этом, его развратный разум представил себе Цинь Мо!

Цинь Мо, стоящий перед ним, с полностью обнаженным телом... Когда он вспомнил о том проклятом сне... Ши Цин мгновенно сгорел!

Через три минуты Ши Цин бежал, терпя поражение. Нет, он не может этого сделать, даже если избить его до полусмерти, он все равно не станет купаться вместе с Цинь Лил Мо!

Однако после купания случилось еще хуже.

Отец Нуо сказал ему, что он должен сделать Цинь Лил Мо массаж...

Ши Цин не мог уклониться от этого, он не мог позволить Цинь Мо так спать, завтра он точно будет так болеть, что не сможет встать с кровати. Поэтому ему оставалось только напрячь силы и приступить к массажу.

Когда дело дошло до дела, Ши Цин сумел успокоиться. В конце концов, он все еще не был до такой степени развращен. Заблокировав сердце и разум, он все еще мог нормально смотреть на Цинь Лил Мо.

Пока он массировал его, его мысли снова начали блуждать, и Ши Цин снова был вынужден искать себе оправдания.

Ведь этот сон был прекрасным. В конце концов, это все равно часть того, что осталось от мира зверолодей. Неважно, кто это был, но если бы им пришлось пройти через это, их разум тоже помутился бы. Да и внешность у Цинь Мо была неплохая... Так что, можно сказать, ничего особенного, верно?

Да, наверное, ничего страшного!

Подумав об этом, он снова вздохнул с облегчением. Оглянувшись на Цинь Лил Мо, он обнаружил, что тот уже спит.

Осторожно поднявшись, Ши Цин собрался уходить. Однако, встав, он не успел сделать и шага, как спящий резко открыл глаза и уставился на него своими черными глазами.

Ши Цин был ошеломлен, а его правая рука была крепко сжата.

"Останься!"

Ши Цин очень сомневался. Он только что привел в порядок свои мысли и избавился от этих странных причуд, но если бы он спал вместе с ним... Он действительно не мог не думать о странных вещах!

Ши Цин, долгое время пребывая в замешательстве, все же настоял на своем: "Здесь слишком тесно, я пойду в соседнюю комнату".

Ци Цзымо уставился на него. В его темных глазах в ночном полумраке не было видно ни малейшего намека на эмоции, но сила захвата его руки постепенно увеличивалась.

К несчастью, Ши Цин обнаружил, что не может освободиться.

Его держали так крепко, что было больно, и он не мог не наморщить брови и не спросить тихим голосом: "Сяо Мо?"

Этот тихий зов привел Ци Цзымо в чувство. Он был так потрясен мутными эмоциями в своем сердце; он не хотел отпускать его, он не мог. Его безумные эмоции разбушевались, если он хотел сбежать, то мог бы просто уничтожить его...

Его сердце подпрыгнуло, и он неосознанно отпустил руку Ши Цин.

Хотя он не хотел этого говорить, но все же заставил себя: "Хорошо".

Ши Цин вздохнул с облегчением и тихо сказал: "Спокойной ночи", после чего встал, чтобы уйти.

Наблюдая за уходом Ши Цина, Ци Цзымо изо всех сил старался удержаться от желания погнаться за ним. Из-за этой сдержанности его ладонь начала неосознанно сжиматься. В его сердце словно затаился зверь, который не переставал рычать: "Почему ты позволил ему сбежать, почему ты позволил ему уйти? Если он уйдет, ты останешься ни с чем!"

Преследуй его, держи его крепко, контролируй его, он принадлежит тебе, он твой!

Эти яростные эмоции обрушились на него, и он отчаянно пытался сопротивляться им. Но как он ни старался, они становились все яростнее, все жарче... Эти эмоции, словно инстинкты, были вырезаны в его костях, и он не мог им противостоять.

Снова появилось ощущение, что его вытряхнули из сна. Холодный воздух, пустая ладонь, он не мог заснуть, не мог найти покой.

Ши Цин прошел в соседнюю комнату, расстелил одеяло и улегся на него. Он закрыл глаза и начал засыпать.

Он всегда хорошо спал, но не сегодня. Он несколько раз ворочался, но сердце никак не могло успокоиться.

В итоге он промучился целый час, но сон все никак не шел. Ши Цин откинул одеяло, спрыгнул с кровати и решил пойти посмотреть.

Он бесшумно перешел в соседнюю комнату и осторожно открыл дверь. Едва войдя в комнату, он был ошеломлен.

В темной комнате мальчик спокойно сидел на краю кровати. С тех пор как Ши Цин покинул его, в его позе не произошло ни единого изменения. Спокойно и безучастно он сидел, как статуя, без малейшего намека на жизнь.

Можно было не сомневаться, что если бы Ши Цин не пришел посмотреть, он так бы и просидел всю ночь.

Как и последние два дня и три ночи.

В одиночестве он ждал рассвета.

<http://bllate.org/book/5264/522004>